

Гэ Фэнь прислонился спиной к металлической стене, опережающей свою эпоху лет на четыреста, затянулся первоклассным облачным табаком, который бросил ему Линь Тянь, и произнес: Линь Тянь, расскажи-ка, а где твой прежний отряд? Как так вышло, что ты остался совсем один?

Линь Тянь не ответил, вместо этого он указал на пальцы Гэ Фэня, зажимающие сигарету, и горько усмехнулся: Сяо Фэнь, тебе действительно исполнилось восемнадцать? Глядя на то, как ты держишь сигарету, кажется, будто ты куришь уже несколько лет.

Лицо Гэ Фэня слегка изменилось, но тут же приняло обычное выражение, и он сказал: Глаз алмаз. И правда, ровно два года, ни больше ни меньше. После ссоры с братом я и начал курить да выпивать... Впрочем, такого первоклассного табака мне пробовать еще не доводилось!

Линь Тянь покачал головой и произнес: Твой брат... он очень на тебя похож. Знаешь про ту мою прежнюю команду? Ее полностью уничтожили, в живых остался только я один. Именно поэтому я должен выжить, я обязан их воскресить!

Я помогу тебе. Досказав это, Гэ Фэнь сам замер. Почему он произнес эти слова с такой решимостью? Неужели... из-за него?

Словно пытаюсь скрыть свои эмоции, Гэ Фэнь спросил: Линь Тянь, что вообще значит воскрешение? Его можно осуществить напрямую, обменяв на очки заданий и накопительные очки?

Линь Тянь бросил на Гэ Фэня спокойный взгляд, достал какую-то книгу и сказал: Это Книга Воскрешения, сюжетный предмет. Обладая ей, можно вернуть в Пространстве Главного Бога члена команды, погибшего лишь однажды, потратив вдвое больше очков воскрешения, чем требовалось бы изначально. Либо же можно отправиться в фильм ужасов Мумия и возродить погибшего единожды товарища в алтаре, заплатив за это камнем задания ранга В.

Помолчав еще немного, Линь Тянь продолжил: Сяо Фэнь, вообще-то я собирался рассказать тебе об этом, когда мы вернемся в Пространство Главного Бога, но раз уж сейчас выдалась свободная минутка... Понимаешь, я — мастер боевых искусств, специализирующийся на прорывах в культивации. Когда мы только познакомились, уровень нашей команды уже достиг довольно высокого рубежа, но никто и подумать не мог, что во время нашего второго совместного приключения он снова совершит прорыв, и тогда... он предал нас и перешел в Отряд Легенда.

Отряд Легенда?

Не удивляйся, все верно. В этом пространстве существует множество команд реинкарнаторов, разделенных по географическому признаку. В каждой команде может состоять не более двадцати человек, и только пока в ней ровно двадцать участников, новых новичков сюда не заносят. Наша команда реинкарнаторов называется Команда Яньхуан. А Отряд Легенда, пожалуй, сильнейший во всем Пространстве Главного Бога. У них лучшее снаряжение...

сильнейшая культивация... величайшая мощь... самые сильные бойцы... Когда наш капитан предал нас и примкнул к тому отряду, боевая сила нашей команды упала почти на пятьдесят процентов. И даже несмотря на это, общая сумма очков нашей группы оставалась очень высокой, пока мы не столкнулись с другим сильным противником — Отрядом Рито. Сяо Фэнь, хоть благодаря уловкам твоего брата мы и уничтожили половину их бойцов, наш отряд все равно был полностью истреблен. А я выжил исключительно благодаря тому, что наш прежний капитан оставил нам предмет магической легенды двойного ранга В под названием Крест Воскрешения.

Гэ Фэнь задумался и задал вопрос: Кто сейчас капитан Команды Яньхуан? И вообще, как рассчитывается сила команды?

Линь Тянь ответил: Сила команды рассчитывается по прогрессу прохождения фильмов ужасов. Например, если в фильме ужасов участвуют трое наших бойцов, то к началу фильма командный счет увеличивается на три очка, а за каждого погибшего отнимается по одному баллу. Как правило, когда счет достигает десяти очков, начинается командная битва, однако противником не может стать отряд, чей счет превышает пятьдесят очков. При полном уничтожении отряда очки автоматически сбрасываются до нуля. Во время сражения с Отрядом Рито на счету нашей команды было восемьдесят пять очков, впечатляет, правда? Что же до капитана Команды Яньхуан, то, строго говоря, начиная с прошлого фильма ужасов им являюсь я — у меня есть полномочия капитана, дарованные Главным Богом.

Гэ Фэнь уже собирался о чем-то спросить, как вдруг его лицо помрачнело, взгляд мгновенно стал острым, как лезвие, и он уставился в конец коридора.

Существо выглядело точь-в-точь как Чужой из фильмов, но когда это искривленное четырехлапое создание предстало перед ними наяву, производимый им жуткий трепет оказался несопоставимо сильнее того, что ощущалось при просмотре на застывшем экране.

Гэ Фэнь усмехнулся, глядя на Линь Тяня, и бросил: Если у меня не получится, тогда тебе придется меня спасти! Едва успели затихнуть его слова, как руки Гэ Фэня взметнулись вверх, Пистолет Гаусса уставился на приближающегося Чужого, и посреди непрекращающегося щелканья пальцев из ствола оружия хлынуло ярко-синее свечение. Пули со скоростью, которую совершенно невозможно было уловить невооруженным глазом, устремились прямо к суставам монстра.

Левая передняя лапа! Глаза Гэ Фэня неотрывно следили за целью, и он постоянно корректировал направление ствола. Чужой успел сделать всего два шага вперед, как его массивная передняя конечность тут же подверглась атаке.

Что представляли собой технологии металла четырёхсотлетней давности? Пулемет Линь Тяня, поливавший стены непрерывным огнем, не оставлял на них ни царапины, однако этот Чужой за счет собственной плоти и крови обладал способностью напролом проламывать стены! И все же Пистолет Гаусса тоже был оружием из будущего, и град пуль, непрерывно вонзавшихся в самые уязвимые суставы монстра, не мог пройти бесследно даже для столь прочного тела Чужого. Воин Чужих почувствовал угрозу, издал пронзительный визг и принялся яростно

размахивать передней лапой.

По сравнению с прочностью передних конечностей Чужого, его подвижность откровенно хромала — скорость движения была сравнима разве что с размахом человеческой руки. Гэ Фэнь легко успевал уследить глазами за такими движениями, и пули Гаусса одна за другой впивались в эту лапу.

Спустя примерно дюжину выстрелов Чужой издал жалкий вопль, и его гигантская передняя лапа целиком отломилась, рухнув на пол. Хлынула черная кровь, и лишившийся равновесия монстр рухнул на землю на трех оставшихся конечностях, полностью утратив способность передвигаться.

Именно сейчас... Мысль в голове Гэ Фэня только успела мелькнуть, как его тело резко шагнуло в сторону, чудом увернувшись от выброшенного Чужим языка. Какая жуть... — пронеслось в голове у Гэ Фэня, и он тут же вскинул оружие, целясь прямо в широко разинутую пасть твари.

Язык был сильнейшим оружием Чужого, единственным средством дальнего боя для этого Воина Чужих. Он обладал невероятной разрушительной силой и запросто пробивал насквозь две толстые высокотехнологичные усиленные металлические стены. Однако в качестве платы за такую мощь после плевка языком мышцы нижней челюсти Чужого не могли сразу прийти в норму, что и давало Гэ Фэню необходимую фору. В конце концов, хотя внешний панцирь чудовища и был прочен, его внутренние органы никак не могли похвастаться тем же.

Убит один воин Чужих, награда: пятьсот накопительных очков. — раздался строгий голос Главного Бога.

Услышав это оповещение, Гэ Фэнь наконец тяжело выдохнул. Вся схватка заняла меньше пяти секунд: Цинань и Ю Цзинь, находившиеся в комнате, слышали лишь череду частых выстрелов, а бой уже закончился. Линь Тянь хлопнул Гэ Фэня по плечу и произнес: А ты хорош, Сяо Фэнь, даже не подпустил Чужого близко! Затем Линь Тянь остановил Гэ Фэня, уже собиравшегося подойти и утащить труп твари, и сказал: Смотри, на что способен я.

Линь Тянь был старше Гэ Фэня, но выглядел все еще крупным ребенком. Он хвастливо ухмыльнулся Гэ Фэню, оттолкнулся ногами от пола, и его тело, совершенно нарушая законы физики, стремительно рванулось вперед. Спустя всего пару секунд он уже стоял перед монстром, одной рукой подхватил голову Чужого, а другой поднял отлетевшую в сторону конечность и с той же невероятной скоростью вернулся назад.

<http://bllate.org/book/22021/2289388>